Знаковые системы двух культур Русского Севера

Исследование семиотического пространства культуры Русского Севера проводилось на примере образования и развития знаковых систем Соловков и Валаама, основными знаками которых являются имена – названия географических объектов двух культур: прибалтийско-финской и русской. Они называют объект и являются носителями памяти данных культур. Знаки-имена характеризуют различные сферы культур: от материальной, раскрывающей хозяйственно-экономическую деятельность северных монастырей до духовной, включающей как аскетические традиции иноков, так и элементы мирской культуры. Знаковые системы состоят из знаков-ориентиров, пограничных знаков, знаков-метафор. Знаки-имена содержат также информацию о природном ландшафте островов Соловецкого и Валаамского архипелагов. Состоящие из знаков символы имеют более широкое значение. Они характеризуют древнюю культуру Соловков и Валаама. На островах сохранились символы православия, новой истории, памятные знаки.

Ключевые слова: Валаам, Соловки, монастырь, знак, система, символ, топоним

Larisa V. Mikhailova

Sign systems of Russian North two cultures

Research of semiotic space of Russian North culture was conducted on the example of formation and development of the Solovki and Valaam sign systems, the basic signs of that are the names of geographical objects of two cultures: Baltic-Finnish and Russian. They name an object and are the carriers of these cultures memory. The Signs-names characterize the different spheres of cultures: from material, exposing economic activity of north monasteries to spiritual one, including both ascetic traditions of monks and elements of mundane culture. The sign systems consist of references-points, boundary signs, signs-metaphors. The signs-names contain also information about the natural landscape of Solovetski and Valaamski archipelagos islands. Containing from signs symbols have more wide value. They characterize the Solovki and Valaam ancient culture. In certain situations signs can pass to symbols, having more wide value, than sign. On islands orthodoxy, new history symbols, memorable signs are saved.

Keywords: Valaam, Solovki, monastery, sign, system, symbol, toponym

DOI 10.30725/2619-0303-2020-1-57-61

Исследование знаковых систем Соловков и Валаама основано на изучении топонимии островов. Ю. С. Степанов называет знаковой систему, «передающую информацию, отличную от энергии (закон 1)» [1, с. 80]. Он исследует «три раздела семиотики: синтактику – изучающую отношения между знаками; семантику – изучающую отношения между знаками и обозначаемым предметом; прагматику – изучающую отношения между знаком и человеком (по определению Ч. Морриса)» [1, с. 107]. Б. А. Успенский выделяет в семиотике логическую тенденцию, семиотику знака, и лингвистическую – семиотику языка. Он считает, что «семиотика знака рассматривает семантику, синтактику, прагматику, структуру знака, семиотика языка, по его мнению, связана с механизмом передачи содержания, пользующемся определенным набором элементарных знаков» [2, с. 273].

Топонимы различаются по семантике: они могут определять границы семиотического

пространства, указывать направление, характеризовать объекты ландшафта. Таким образом, в семиотическом пространстве культуры Валаама и Соловков можно выделить следующие группы знаков-имен:

1. *Пограничные знаки.* К этой группе относятся названия крайних точек островов на севере – юге, востоке – западе: Петровский (мыс), Угrevый (мыс), Зимняковский (мыс), Крестовый (мыс) (Валаам); Овсянников (мыс), Печак (мыс), Ребалда (мыс) Белужий (мыс) (Соловки). Пограничными знаками могут быть также названия островов архипелагов, окружающие Валаам и Соловки: Крайний (остров), Дубровский (остров), Порфирьевский (остров), Яичный (остров) (Валаамский архипелаг); Топы (острова), Заяцкий (острова), Анзерский (остров) (Соловецкий архипелаг).

2. *Знаки-ориентиры.* К данной группе относятся названия дорог, мостов, каналов: Монастырская (дорога), Тихвинский (мост), Кир-

пичный (канал) (Валаам); Исаковская (дорога), Каменный Мост (дамба), Питьевой (канал) (Соловки). Ориентирами являются также названия выдающихся элементов ландшафта. Это могут быть, например, высокие горы, аллеи, рощи искусственных посадок, улицы, памятники: Феодоровская (гора, 42 м), Аллея Одинокого Монаха (аллея пихт), Дубовая (роща), Обелиск с именами царственных особ, посетивших Валаам (Валаамский архипелаг); Секирная (гора, 71,0 м), Лиственничная аллея, Павла Флоренского (улица), Приморская (улица) и др.

3. *Знаки-метафоры.* Подобные имена являются, наряду с пограничными, наиболее древними знаками. По мнению А. Н. Веселовского, «в метафорах отразилось наивное синкретическое представление природы, в основе которых лежит перенесение признака, свойственного одному члену параллели, в другой: корень – нога дерева; трава, лес – волосы земли» [3, с. 126]. По определению О. М. Фрейденберг, именование объектов окружающего мира с помощью метафор, обозначающих части тела мифологического существа, было характерно для многих языков мира [4, с. 93]. На Валааме и Соловках также встречаются знаки-метафоры: Горбатое (район), Монастерин Губа (бухта), Московской Губы (остров), Черного Носа (острова) (Валаамский архипелаг); Горбатое (озеро), Трегубье (озеро) (Соловецкий архипелаг).

4. *Знаки-микротопонимы.* Топонимы данной группы являются знаками современности, так как образуют новейший пласт в топонимии Соловков и Валаама. По мнению А. В. Правдиковой, «микротопонимия состоит из названий объектов, окружающих человека в повседневной жизни» [5]. Микротопонимы, употребляемые, в основном, местными жителями Соловков и Валаама, появились в прошлом XX в., в связи с прибытием на острова нового населения, которому не были известны исторически сложившиеся названия: Щучье (Никоновское, озеро) (Валаам); для простоты общения: Желтый (Гефсиманский, скит) (Валаам); Зайчики (Заяцкие, острова) (Соловецкий архипелаг); запрет на использование прежних названий: Красное (Белое, озеро), Кремлевское (Святое, озеро) (Соловки). Н. В. Подольская среди топонимов микро и макрообъектов выделяет названия природных объектов и созданных человеком [6, с. 40].

Примером природного и частично рукотворного объекта является одно из внутренних озер Валаама с названием Глухое (Лещево). По нашему мнению, микротопоним «Глухое» яв-

ляется знаком того, что это замкнутый водоем, в котором не водится рыба. В действительности, озеро соединено каналами с другими озерами и имеет выход в Ладожское озеро. Очевидно, Глухое – это первоначальное название озера, переименованное в Лещево после строительства в конце XIX – начале XX в. каналов и появления в озере рыбы, в частности леща. Однако, знак-микротопоним «Глухое» сохранился до нашего времени и чаще, чем второе название, Лещево, употребляется жителями острова, которые говорят: «Я пойду на Глухое озеро», но никогда не скажут: «Я пойду на Лещево озеро».

5. *Знаки-символы.* Некоторые названия объектов, расположенных на островах Валаамского и Соловецкого архипелагов, являются примерами перехода знака в символ. К. Г. Юнг считает, что значение символа шире и может включать в себя знак. Символом может стать как имя, так и образ, имеющий какое-либо дополнительное значение [7, с. 49]. Ю. М. Лотман определяет слово «символ» как «знак, значением которого является некоторый знак другого ряда или другого языка, как одно из самых многозначных в системе семиотических наук» [8, с. 191]. Согласно определению О. Шпенглера, «символы есть чувственные знаки, последние, неделимые, а главное, невольные впечатления, имеющие определенное значение. Символ есть некая черта действительности, с непосредственной внутренней достоверностью обозначающая для чувственно-бодрствующих людей нечто такое, что не может быть сообщено рассудочным путем» [9, с. 324]. По мнению С. Т. Махлиной, «в одних случаях символ оказывается намного шире понятия „знак“, а в других – является одним из типов знаков. Но и в том, и в другом случае полной тождественности этих двух терминов нет и быть не может» [10, с. 141].

Рассмотрим примеры перехода топонимизнака в символ в названиях объектов Валаама и Соловков.

1. Знак → символ древней культуры. Так знак-микротопоним Вавилоны, название каменных сооружений на Большом Заяцком острове, переносится и на другие древние культовые объекты, расположенные на островах Соловецкого архипелага: лабиринты, сейды, каменные кучи, становится символом язычества. На Валааме символом язычества является знак-микротопоним Лысая Гора, название безлесой вершины горы Черный Нос.

2. Знак → символ православия. Символом православия, как на Валааме, так и на

Соловках, становится топоним Святой: Святой (остров) (Валаамский архипелаг): Святое (озеро) (Большой Соловецкий остров).

3. Знак → символ новой истории. Знаки-микротопонимы: Финская (застава), Финский (поселок), Штаб (историческое место), появившиеся в 20–40-х гг. XX в., – являются символами Нового времени в истории острова Валаам и Валаамского монастыря. Подобная семантика названий сохранилась до наших дней. Новый Валаам – знак, обозначающий месторасположение монастыря в Финляндии, стал для иноков Валаамского монастыря символом прощания с Валаамом. Топоним «Старый Валаам», знак первого поселения монахов на острове Святом, приобрел значение символа, обозначающего Валаамский монастырь до его эвакуации в Финляндию в 1940 г. Ново-Валаамский монастырь – топоним-знак вновь открытого в конце 1989 г. монастыря – переходит в символ новейшей истории Валаама.

4. Памятные знаки → символы. Примером перехода памятного знака в символ является название сосны Шишкинская (Сосна Шишкина), растущая на острове Скитском, около дороги к скиту Во имя Всех Святых. Первоначально сосна являлась знаком-моделью, которую изображал на своих рисунках и картинах известный русский художник И. И. Шишкин. В настоящее время она стала символом валаамского периода в творчестве Шишкина.

Интересным знаком-символом твердости духа иноков Соловецкого монастыря является Переговорный камень – гранитная плита, установленная в 1856 г. в память о переговорах между соловецким архимандритом Александром и командиром англо-французской эскадры Эрасмусом Омманея, которые закончились благополучно для монастыря.

Гора Голгофа – знак, указывающий на место строительства церкви в честь Распятия Господня и устройства Голгофо-Распятского скита на острове Анзер (Соловецкий архипелаг), в XX в. переходит в символ распятия, уничтожения заключенных Соловецкой тюрьмы особого назначения (СТОН).

Знаки-имена входят в семиотическое пространство островов Валаамского и Соловецкого архипелагов. Ю. М. Лотман определяет «подобное замкнутое пространство в границах культуры как континуум, заполненный разнотипными и находящимися на разном уровне организации семиотическими образованиями, который он, по аналогии с «ноосферой» и «биосферой» В. И. Вернадского, называет семиосферой, пространство которой носит абстрактный характер» [8, с. 12].

Таким образом, знаки-имена образуют знаковые, топонимические, системы, организующие семиотическое пространство культуры Соловков и Валаама. Знаковые системы Валаама составляют прибалтийско-финская и русская топонимические системы, появившиеся на различных этапах его заселения.

I пласт – карельский. Наиболее древняя знаковая система Валаама включает карельский пласт, состоящий из знаков-имен, основанных на лексике собственно-карельского наречия: Mõykkyšuari, Muštalakši, Puajšuari и ливвиковского: Madosuari, Tuhkulahti; Heikinsuari, Reboisuari и др.

II пласт – финский. Вторая знаковая система состоит из топонимов, основанных на лексике современного финского национального языка: saari 'остров', kallio 'скала', lahti 'бухта', niemi 'мыс': Honkasaari (ср. hohka – 'сосна', saari – 'остров'), Ruskeakallio (ruskea 'коричневый', kallio 'скала'), Myllylahti (mylly 'мельница', lahti – 'бухта'), Ankeriasniemi (ср. ankerias – 'угорь', niemi – 'мыс'), а также из адаптированных финским языком русских топонимов: Новый Иерусалим (церковь) → Uusi Jerusalemi (финский), Елеон (гора) → Öljymäki (финский), Антониевское (озеро) → Antoninlampi (финский) и др.

III пласт – русский. Русская знаковая система включает знаки-имена, основанные на лексике русского языка. Это могут быть названия островов: Змеиный, Налимий, Никоновский; бухт: Монастырская, Петровская; мысов: Угревый, Красный и др. Большую группу топонимов составляют адаптированные русским языком карельские и финские названия объектов Валаамского архипелага. Например, карельские топонимы: Varoisuari → Вороний (остров). Madosuari → Змеиный (остров), Marjašuari → Марья Суари (остров), Hanhišuari → Ханхи Суари (остров), Hongusuari → Гонга Суари (остров); финские топонимы: Punainenlahti → Пунайненлахти (залив), Käärmevuori → Гора Кярмевуори (гора) и др.

IV пласт – субстратный. В эту группу входят древние знаки-имена, потерявшие со временем внутреннюю форму и поэтому непонятные для русских, например, названия островов: Мамай, Ряпой, Гунго. Топоним Лембос (Лембас) является, по нашему мнению, гибридом, полупереводом, состоящим из карельского (кар.) lemboi, финского (фин.) lempo 'черт, злой дух' и русского слова 'остров'. Очевидно, топоним Lemboišuari, Lemposaari (кар. šuari, suari; фин. saari 'остров') был заимствован русскоязычным населением с

переводом второй части, детерминанта: Lemboišuuri → Lemboiостров → Lemboостров → Lemбостров → Lemбос → Лембос.

Знаковая или топонимическая система Соловецких островов состоит из четырех пластов, включающих прибалтийско-финские, субстратные, русские и поморские топонимы.

Прибалтийско-финский пласт. Данную группу составляют сохранившиеся до наших дней в небольшом количестве древние топонимы, названия объектов, расположенных на островах Соловецкого архипелага прибалтийско-финского происхождения: Кеньга (мыс) (сравним карельский *kenkä*, *kengü* 'обувь'; финский *kengät*, (*kenkä*) 'обувь, ботинки, туфли'); озера: Верхний Перт, Нижний Перт, Средний Перт, Перт (сравним карельский, финский *pirtti*, *pertti*, *perti* 'изба'), саамские топонимы, например: Варачное (озеро) – дословно «Вороново» (сравним саамский *varies*, *vüreč* 'ворон').

Русский пласт. Исследование знаковых систем Соловков показало, что русская знаковая, топонимическая, система является наиболее многочисленной, так как она создавалась длительное время русскоязычным населением монастыря: Карасево (озеро), Пичуги (урочище), Кобылья (губа), Щучье (озеро), Рыбные (Сельдяные) (ворота); Алебастровый (завод) и др.

В XX в., с наступлением нового времени в истории монастыря, на Соловецких островах появились новые названия, некоторые объекты были переименованы: озеро Святое → Кремлевское, ворота Святые → Пожарные, озеро Большое Крестовое → Большое Комсомольское и др.

Поморский пласт. Данный пласт включает знаки-имена, основные на лексике поморского языка: Толстик (мыс) (поморский толстик 'крутой, возвышенный морской мыс'), Лапушечье (озеро) (поморский лапуга 'морская капуста') и др.

Субстратный пласт. Группа топонимов, утративших внутреннюю форму, что указывает на их древнее происхождение: Кумино (озеро), Ломинога (озеро) Перечень-Наволоок (мыс), Печак (мыс) и др. Они дошли до нашего времени в виде полупереводов, полукалек, требующих изучения и восстановления. Так, например, топоним Ребалда, Реболда (остров, мыс, поселок).

По мнению автора, Реболда является полупереводом топонима *Reboiluodo*, *Repoluoto* (карельский *luodo* 'подводная скала, луда', финский *luoto* 'подводная скала'), дословно «Лисья скала», «Лисья луда». В поморском

языке «луда» – это 'длинная каменистая мель с множеством островков, идущая у берега'; 'каменистый остров, лишенный растительности' [11, с. 201]. Таким образом, часть названия *Reboiluodo* была заимствована русским языком как калька *Reboi* (*Repo*), а вторая часть *luodo* (*luoto*) переведена как 'луда': *Reboiluodo* → *Reboилуда* → *Реболуда* → *Реболда* → *Реболда*. Переход гласного «о» в «а» произошел в результате приспособления названия к фонетическим нормам русского языка *Реболда* → *Ребалда*. Топонимы с основой *reboi*, *reboi'* распространены в Карелии: Реболы, Репоярви и др.

Следовательно, мы можем сделать вывод, что знаковые системы Соловков и Валаама, состоящие из пластов как древних, так и современных знаков-имен, входят в семиотическое пространство прибалтийско-финской и русской культур Русского Севера.

Список литературы

1. Степанов Ю. С. Семиотика. Москва: Наука, 1971. 146 с.
2. Успенский Б. А. К проблеме генезиса тартуско-московской семиотической школы // Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. Москва: Гнозис, 1994. С. 273–278.
3. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. Ленинград: Худож. лит., 1940. 648 с.
4. Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. Москва: Изд. фирма «Восочная литература» РАН, 1998. 894 с.
5. Правдинова А. В. Микротопонимия как отражение картины мира: на материале английской литературы XIX–XX вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2009. URL: <http://cheloveknauka.com/mikrotoponimiya-kak-otrazhenie-kartiny-mira> (дата обращения: 11.03.2020).
6. Подольская Н. В. Микротопонимы в древнерусских памятниках письменности // Микротопонимия: материалы совещ. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1967. С. 39–53.
7. Юнг К. Г. Человек и его символы. Москва: Серебряные нити, 1997. 368 с.
8. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллинн: Александра, 1992. Т. 1. 479 с.
9. Шпенглер О. Закат Европы. Москва: Мысль, 1998. Т. 1. 663 с.
10. Махлина С. Т. К вопросу об определении понятия символ // Символика в философско-культурологических исследованиях, этнокультурных и религиозных традициях: материалы Междунар. науч. конф. Пятигорск, 2010. С. 130–142.
11. Мосеев И. И. Поморська говора: крат. слов. поморского яз. Архангельск: Правда Севера, 2006. 372 с.

References

1. Stepanov Yu. S. Semiotics. Moscow: Nauka, 1971. 146 (in Russ.).
2. Uspenskiy B. A. To the problem of the Genesis of the Tartu-Moscow semiotic school. *Yu. M. Lotman and the Tartu-Moscow school of semiotics*. Moscow: Gnosis, 1994. 273–278 (in Russ.).
3. Veselovskiy A. N. Historical poetics. Leningrad: Khudozhestvennaya lit., 1940. 648 (in Russ.).
4. Freydenberg O. M. Myth and literature of antiquity. Moscow: Publ. co «Eastern lit.» RAS, 1998. 894 (in Russ.).
5. Pravdikova A. V. Microtoponymiya as a reflection of the world picture: abst. dis. on competition of sci. degree PhD in philologies. Volgograd, 2009. URL: <http://cheloveknauka.com/mikrotoponimiya-kak-otrazhenie-kartiny-mira> (accessed: Mar. 11.2020) (in Russ.).
6. Podolskaya N. V. The Microtoponyms in the ancient written monuments. *The Microtoponymiya*. Moscow: Publ. house of Moscow univ., 1967. 39–53 (in Russ.).
7. Yung K. G. Man and his symbols. Moscow: Silver threads, 1997. 368 (in Russ.).
8. Lotman Yu. M. Articles on semiotics and typology of culture. Tallinn: Aleksandra, 1992. 1, 479 (in Russ.).
9. Spengler O. Decline of Europe. Moscow: Mysl', 1998. 1, 663. (in Russ.).
10. Mahlina S. T. On the definition of symbol. Symbolism in philosophical and cultural studies, ethno-cultural and religious traditions: materials of the Intern. sci. conf. Pyatigorsk, 2010. 130–142 (in Russ.).
11. Moseev I. I. Pomorska Speaking: a short dict. of the Pomeranian lang. Arkhangel'sk: Pravda Severa, 372 (in Russ.).